

Перводержавную, Русь православную, Боже храни!

ХОПЁРСКИЙ ПОЛК

ХОПЕРСКИЙ ОТДЕЛ СЕВЕРО-ДОНСКОГО ОКРУГА СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ

(СПЕЦВЫПУСК) ИЮЛЬ 2018 ГОДА

100 лет прошло с той страшной ночи, когда в Екатеринбурге в особняке, реквизированном большевиками у русского инженера-строителя Н.Н. Ипатьева, в подвале, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года был расстрелян вместе с семьёй и прислугой последний Российский император Николай Второй.

Будущий Император Всероссийский Николай II родился 6 (19) мая 1868 года, в день святого праведного Иова Многострадального. Он был старшим сыном Императора Александра III и его супруги

Императрицы Марии Феодоровны. Воспитание, полученное им под руководством отца, было строгим, почти суровым.

«Мне нужны нормальные здоровые русские дети» — такое требование выдвигал Император к воспитателям своих детей. А такое воспитание могло быть по духу только православным. Еще маленьким ребенком Наследник Цесаревич проявлял особую любовь к Богу, к Его Церкви.

Он получил весьма хорошее домашнее образование — знал несколько языков, изучил русскую и мировую историю, глубоко разбирался в военном деле, был широко эрудированным человеком. У Императора Александра III была программа всесторонней подготовки Наследника к исполнению монарших обязанностей, но этим планам в полной мере не суждено было осуществиться...

Императрица Александра Феодоровна (принцесса Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса)

родилась 25 мая (7 июня) 1872 года в Дармштадте, столице небольшого германского герцогства, к тому времени уже насильственно включенного в Германскую империю.

Отцом Алисы был Великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг, а матерью — принцесса Алиса Английская, третья дочь королевы Виктории. В младенчестве принцесса Алиса — дома ее звали Аликс — была веселым, живым ребенком, получив за это прозвище «Санни» (Солнышко). Дети гессенской четы — а их было семеро — воспитывались в глубоко патриархальных традициях.

Жизнь их проходила по строго установленному матерью регламенту, ни одной минуты не должно было проходить без дела. Одежда и еда детей были очень простыми. Девочки

сами зажигали камин, убирали свои комнаты. Мать старалась с детства привить им качества, основанные на глубоко христианском подходе к жизни.

Первое горе Аликс перенесла в шесть лет — от дифтерии в возрасте тридцати пяти лет умерла ее мать. После пережитой трагедии маленькая Аликс стала замкнутой,

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ ПОСЛЕДНЕГО РУССКОГО ИМПЕРАТОРА

ЗАВЕЩАНИЕ ОТЦА

«Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя притом, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего.

Вера в Бога и святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужествен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся самого себя и своей совести».

Александр III

отчужденной, начала сторониться незнакомых людей; успокаивалась она только в семейном кругу. После смерти дочери королева Виктория перенесла свою любовь на ее детей, особенно на младшую, Аликс. Ее воспитание, образование отныне проходило под контролем бабушки.

Первая встреча шестнадцатилетнего Наследника Цесаревича Николая Александровича и совсем юной принцессы Алисы произошла в 1884 году, когда ее старшая сестра, будущая преподобномученица Елизавета, вступила в брак с Великим князем Сергеем Александровичем, дядей Цесаревича. Между молодыми людьми завязалась крепкая дружба, перешедшая затем в глубокую и все возрастающую любовь. Когда в 1889 году, достигнув совершеннолетия, Наследник обратился к родителям с просьбой благословить его на брак с принцессой Алисой, отец отказал, мотивируя отказ молодостью Наследника.

Пришлось смириться перед отцовской волей. В 1894 году, видя непоколебимую решимость сына, обычно мягкого и даже робкого в общении с отцом, Император Александр III дает благословение на брак. Единственным препятствием оставался переход в Православие — по российским законам невеста Наследника российского престола должна быть православной.

Протестантка по воспитанию, Алиса была убеждена в истинности своего исповедания и поначалу смущалась необходимостью перемены вероисповедания.

Радость взаимной любви была омрачена резким ухудшением здоровья отца — Императора Александра III. Поездка в Крым осенью 1894 года не принесла ему облегчения, тяжелый недуг неумолимо уносил силы...

20 октября Император Александр III скончался. На следующий день в дворцовой церкви Ливадийского дворца принцесса Алиса была присоединена к Православию через Миропомазание, получив имя Александры Феодоровны.

Несмотря на траур по отцу, было решено не откладывать бракосочетание, но оно состоялось в самой скромной обстановке 14 ноября 1894 года. Наступившие затем дни семейного счастья вскоре сменились для нового Императора необходимостью принятия на себя всего бремени управления Российской империей.

Ранняя смерть Александра III не позволила вполне завершить подготовку Наследника к исполнению обязанностей монарха. Он еще не был полностью введен в курс высших государственных дел, уже после восшествия на престол многое ему пришлось узнавать из докладов своих министров.

Впрочем, характер Николая Александровича, которому при воцарении было двадцать шесть лет, и его мировоззрение к этому времени вполне определились.

Лица, стоявшие близко ко двору, отмечали его живой ум — он всегда быстро схватывал сущность

докладываемых ему вопросов, прекрасную память, особенно на лица, благородство образа мыслей. Но Цесаревича заслоняла мощная фигура Александра III. Николай Александрович своей мягкостью, тактичностью в обращении, скромными манерами на многих производил впечатление человека, не унаследовавшего сильной воли своего отца.

Руководством для Императора Николая II было политическое завещание отца: «Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя притом, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего.

Вера в Бога и святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужествен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся самого себя и своей совести».

С самого начала своего правления державой Российской Император Николай II относился к несению обязанностей монарха как к священному долгу. Государь глубоко верил, что и для стомиллионного русского народа царская власть была и остается священной. В нем всегда жило представление о том, что Царю и Царице следует быть ближе к народу, чаще видеть его и больше доверять ему.

1896 год был ознаменован коронационными торжествами в Москве. Венчание на царство — важнейшее событие в жизни монарха, в особенности когда он проникнут глубокой верой в свое призвание. Над царской четой было совершено Таинство миропомазания — в знак того, что как нет выше, так и нет труднее на земле царской власти, нет бремени тяжелее царского служения, Господь... даст крепость царем нашим (1 Цар. 2,10). С этого мгновения Государь почувствовал себя подлинным Помазанником Божиим. С детства обрученный России, он в

этот день как бы повенчался с ней.

К великой скорби Государя, торжества в Москве были омрачены катастрофой на Ходынском поле: в ожидавшей царских подарков толпе произошла давка, в которой погибло много людей. Став верховным правителем огромной империи, в руках которого практически сосредотачивалась вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти, Николай Александрович взял на себя громадную историческую и моральную ответственность за все происходящее во вверенном ему государстве.

И одной из важнейших своих обязанностей почитал Государь хранение веры православной, по слову Священного Писания: «царь... заключил пред лицом Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его всего сердца и от всей души» (4 Цар. 23, 3). Через год после свадьбы, 3 ноября 1895 года, родилась первая дочь — Великая княжна Ольга; за ней последовало появление

Император Николай II и императрица Александра Феодоровна (1896 г.)

Царская семья (1913 г.)

**Великая княжна
Ольга Николаевна Романова
(1895 - 1918 г.г.)**

на свет трех полных здоровья и жизни дочерей, которые составляли радость своих родителей, Великих княжон Татианы (29 мая 1897 года), Марии (14 июня 1899 года) и Анастасии (5 июня 1901 года). Но эта радость была не без примеси горечи — заветным желанием Царской четы было рождение Наследника, чтобы Господь приложил дни ко дням царя, лета его продлил в род и род (Пс. 60, 7).

Долгожданное событие произошло 12 августа 1904 года, через год после паломничества Царской семьи в Саров, на торжества прославления преподобного Серафима. Казалось, начинается новая светлая полоса в их семейной жизни. Но уже через несколько

**Великая княжна
Мария Николаевна Романова
(1899 - 1918 г.г.)**

недель после рождения Царевича Алексея выяснилось, что он болен гемофилией. Жизнь ребенка все время висела на волоске: малейшее кровотечение могло стоить ему жизни. Страдания матери были особенно сильны...

Глубокая и искренняя религиозность выделяла Императорскую чету среди представителей тогдашней аристократии. Духом православной веры было проникнуто с самого начала и воспитание детей Императорской семьи. Все ее члены жили в соответствии с традициями православного благочестия. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говение во время постов были неотъемлемой частью быта русских царей, ибо царь уповает на Господа, и во благодати Всевышнего не поколеблется (Пс. 20, 8).

Однако личная религиозность Государя Николая Александровича,

**Наследник Цесаревич
и Великий князь
Алексей Николаевич Романов
(1904 - 1918 г.г.)**

и в особенности его супруги, была чем-то бесспорно большим, чем простое следование традициям. Царская чета не только посещает храмы и монастыри во время своих многочисленных поездок, поклоняется чудотворным иконам и мощам святых, но и совершает паломничества, как это было в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского.

Краткие богослужения в придворных храмах не удовлетворяли уже Императора и Императрицу. Специально для них совершались службы в царскосельском Феодоровском соборе, построенном в стиле XVI века. Здесь Императрица Александра молилась перед аналоем с раскрытыми богослужебными книгами, внимательно следя

**Великая княжна
Татьяна Николаевна Романова
(1897 - 1918 г.г.)**

за ходом церковной службы.

Нуждам Православной Церкви Император уделял огромное внимание во все время своего царствования. Как и все российские императоры, Николай II щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами России. За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, было открыто более 250 новых монастырей. Император сам участвовал в закладке новых храмов и других церковных торжествах.

Личное благочестие Государя проявилось и в том, что за годы его царствования было канонизировано святых больше, чем за два предшествующих столетия, когда было

**Великая княжна
Анастасия Николаевна Романова
(1901 - 1918 г.г.)**

прославлено лишь 5 святых угодников.

За время последнего царствования к лику святых были причислены:

- святитель Феодосий Черниговский (1896 г.),
- преподобный Серафим Саровский (1903 г.),
- святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.),
- святитель Иоасаф Белгородский (1911 г.),
- святитель Ермоген Московский (1913 г.),
- святитель Питирим Тамбовский (1914 г.),
- святитель Иоанн

Тобольский (1916 г.).

При этом Император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского.

Император Николай II высоко чтит святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

В годы правления Императора Николая II сохранялась традиционная синодальная система управления Церковью, однако именно при нем церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора.

Стремление привносить в государственную жизнь христианские религиозно-нравственные принципы своего мировоззрения всегда отличало и внешнюю политику Императора Николая II. Еще в 1898 году он обратился к правительствам Европы с предложением о созыве конференции для обсуждения вопросов сохранения мира и сокращения вооружений. Следствием этого стали мирные конференции в Гааге в 1889 и 1907 годах. Их решения не утратили своего значения и до наших дней.

Но, несмотря на искреннее стремление Государя к миру, в его царствование России пришлось участвовать в двух кровопролитных войнах, приведших к внутренним смутам. В 1904 году без объявления войны начала военные действия против России Япония — следствием этой тяжелой для России войны стала революционная смута 1905 года. Как великую личную скорбь воспринимал Государь происходившие в стране беспорядки...

В неофициальной обстановке с Государем общались немногие. И все, кто знал его семейную жизнь не понаслышке, отмечали удивительную простоту, взаимную любовь и согласие всех членов этой тесно сплоченной семьи. Центром ее был Алексей Николаевич, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды.

По отношению к матери дети были полны уважения и предупредительности. Когда Императрице нездоровилось, дочери устраивали поочередное дежурство при матери, и та из них, которая в этот день несла дежурство, безвыходно оставалась при ней. Отношения детей с Государем были трогательны — он был для них одновременно царем, отцом и товарищем; чувства их видоизменялись в зависимости от обстоятельств, переходя от почти религиозного поклонения до полной доверчивости и самой сердечной дружбы.

Обстоятельством, постоянно омрачавшим жизнь Императорской семьи, была неизлечимая болезнь наследника. Приступы гемофилии, во время которых ребенок испытывал тяжкие страдания, повторялись неоднократно. В сентябре 1912 года вследствие неосторожного движения произошло внутреннее кровотечение, и положение было настолько серьезно, что опасались за жизнь Цесаревича. Во всех храмах России служились молебны о его выздоровлении.

Характер болезни являлся государственной тайной, и родители часто должны были скрывать переживаемые ими чувства, участвуя в обычном распорядке дворцовой жизни. Императрица хорошо понимала, что медицина была здесь бессильна. Но ведь для Бога нет ничего невозможного!

Будучи глубоко верующей, она всей душой предавалась усердной молитве в чаянии чудесного исцеления. Подчас, когда ребенок был здоров, ей казалось, что ее молитва услышана, но приступы снова повторялись, и это наполняло душу матери бесконечной скорбью. Она готова была поверить всякому, кто был способен помочь ее горю, хоть как-то облегчить страдания сына, — и болезнь Цесаревича открывала двери во дворец тем людям, которых рекомендовали Царской семье как целителей и молитвенников.

В их числе появляется во дворце крестьянин Григорий

Распутин, которому суждено было сыграть свою роль в жизни Царской семьи, да и в судьбе всей страны — но претендовать на эту роль он не имел никакого права. Лица, искренне любившие Царскую семью, пытались как-то ограничить влияние Распутина; среди них были преподобномученица Великая княгиня Елизавета, священномученик митрополит Владимир...

В 1913 году вся Россия торжественно праздновала трехсотлетие Дома Романовых. После февральских торжеств в Петербурге и Москве, весной, Царская семья совершает поездку по древним среднерусским городам, история которых связана с событиями начала XVII века. На Государя произвели большое впечатление искренние проявления народной преданности — а

Торжество церковного прославления преподобного Серафима. В нем приняла участие вся царская семья и тысячи людей со всех концов России. (г. Саров 19 июля (1 августа) 1903 г.)

Участие царской семьи в торжествах посвященных 300-летию царствования дома Романовых 21 февраля (6 марта) 1913 года.

население страны в те годы быстро увеличивалось: во множестве народа величие царю (Притч. 14, 28).

Россия находилась в это время на вершине славы и могущества: невиданными темпами развивалась промышленность, все более могущественными становилась армия и флот, успешно проводилась в жизнь аграрная реформа — об этом времени можно сказать словами Писания: превосходство страны в целом есть царь, заботящийся о стране (Еккл. 5, 8). Казалось, что все внутренние проблемы в недалеком будущем благополучно разрешатся.

Но этому не суждено было осуществиться: назревала первая мировая война. Исползовав как предлог убийство террористом наследника австро-венгерского престола, Австрия напала на Сербию. Император Николай II посчитал своим христианским долгом вступить за православных сербских братьев...

19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила России войну, которая вскоре стала общеевропейской. В августе 1914 года необходимость помочь своей союзнице Франции заставила Россию начать слишком поспешное наступление в Восточной Пруссии, что привело к тяжелому поражению. К осени стало ясно, что близкого конца военных действий не предвидится.

Однако с начала войны на волне патриотизма в стране затихли внутренние разногласия. Даже самые трудные вопросы становились разрешимыми — удалось осуществить давно задуманное Государем запрещение продажи спиртных напитков на все время войны. Его убеждение в полезности этой меры было сильнее всех экономических соображений.

Государь регулярно выезжает в Ставку, посещает различные секторы своей огромной армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы — одним словом, все, что играло роль в ведении этой грандиозной войны. Императрица с самого начала посвятила себя раненым. Пройдя курсы сестер милосердия, вместе со старшими дочерьми — Великими княжнами Ольгой и Татьяной — она по несколько часов в день ухаживала за ранеными в своем царскосельском лазарете, помня, что требует Господь любить дела милосердия (Мих. 6, 8).

22 августа 1915 года Государь выехал в Могилев, чтобы принять на себя командование всеми вооруженными силами России. Император с начала войны рассматривал свое пребывание на посту Верховного главнокомандующего как исполнение нравственного и государственного долга перед Богом и народом: назначал пути им и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих (Иов 29, 25). Впрочем, Государь всегда предоставлял ведущим военным специалистам широкую инициативу в решении всех военно-стратегических и оперативно-тактических вопросов.

С этого дня Император постоянно находился в Ставке, часто вместе с ним был и Наследник. Примерно раз в месяц Государь на несколько дней приезжал в

Царское Село. Все ответственные решения принимались им, но в то же время он поручил Императрице поддерживать сношения с министрами и держать его в курсе происходящего в столице. Государыня являлась самым близким ему человеком, на которого всегда можно было положиться.

Сама Александра Феодоровна занялась политикой не из личного честолюбия и жажды власти, как об этом тогда писали. Единственным ее желанием было быть полезной Государю в трудную минуту и помогать ему своими советами. Ежедневно она отправляла в Ставку подробные письма-донесения, что хорошо было известно министрам.

Январь и февраль 1917 года Государь провел в Царском Селе. Он чувствовал, что политическая обстановка становится все более и более натянутой, но продолжал надеяться на то, что чувство патриотизма все же возьмет верх, сохранял веру в армию, положение которой значительно улучшилось. Это вселяло надежды на успех большого весеннего наступления, которое нанесет решительный удар Германии. Но это хорошо понимали и враждебные государю силы.

22 февраля Государь выехал в Ставку — этот момент послужил сигналом для врагов порядка. Им удалось посеять в столице панику из-за надвигавшегося голода, ведь во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога Своего (Ис. 8, 21). На следующий день в Петрограде начались волнения, вызванные перебоями с подвозом хлеба, они скоро переросли в забастовку под политическими лозунгами — «Долой войну», «Долой самодержавие».

Попытки разогнать манифестантов не увенчались успехом. В Думе тем време-

нем шли дебаты с резкой критикой правительства — но в первую очередь это были выпады против Государя. Претендующие на роль представителей народа депутаты словно забыли наставление первоверховного апостола: Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1 Пет. 2, 17).

25 февраля в Ставке было получено сообщение о беспорядках в столице. Узнав о положении дел, Государь посылает войска в Петроград для поддержания порядка, а затем сам отправляется в Царское Село. Его решение было, очевидно, вызвано и желанием быть в центре событий для принятия в случае необходимости быстрых решений, и тревогой за семью. Этот отъезд из Ставки оказался роковым.

За 150 верст от Петрограда царский поезд был остановлен — следующая станция Любань была в руках мятежников. Пришлось следовать через станцию Дно, но и тут путь оказался закрыт. Вечером 1 марта Государь прибыл в Псков, в ставку командующего Северным фронтом генерала Н. В. Рузского.

В столице наступило полное безвластие. Но Государь и командование армией считали, что Дума контролирует положение; в телефонных переговорах с председателем Государственной думы М. В. Родзянко

Император Николай II и командующие фронтами на заседании Ставки

Император Николай II пробует солдатский обед

Государь соглашался на все уступки, если Дума сможет восстановить порядок в стране. Ответ был: уже поздно. Было ли это так на самом деле? Ведь революцией были охвачены только Петроград и окрестности, а авторитет Царя в народе и в армии был еще велик. Ответ Думы ставил Царя перед выбором: отречение или попытка идти на Петроград с верными ему войсками — последнее означало гражданскую войну в то время, как внешний враг находился в российских пределах.

Все окружающие Государя также убеждали его в том, что отречение — единственный выход. Особенно на этом настаивали командующие фронтами, требования которых поддерживал начальник Генерального штаба М. В. Алексеев — в войске произошли страх и трепет и ропот на царей (3 Езд. 15, 33). И после долгих и мучительных размышлений Император принял выстраданное решение: отречься и за себя и за Наследника, ввиду его неизлечимой болезни, в пользу брата, Великого князя Михаила Александровича. Государь покидал верховную власть и главнокомандование как Царь, как воин, как солдат, до последней минуты не забывая о своем высоком долге. Его Манифест — это акт высочайшего благородства и достоинства.

8 марта комиссары Временного правительства, прибыв в Могилев, объявили через генерала Алексеева об аресте Государя и необходимости проследовать в Царское Село. В последний раз он обратился к своим войскам, призывая их к верности Временному правительству, тому самому, которое подвергло его аресту, к исполнению своего долга перед Родиной до полной победы. Прощальный приказ войскам, в котором выразились благородство души Государя, его любовь к армии, вера в нее, был скрыт от народа Временным правительством, запретившим его публикацию. Новые правители, одни других одолевая, вознерадели о царе своем (3 Езд. 15, 16) — они, конечно, боялись, что армия услышит благородную речь своего Императора и Верховного главнокомандующего.

В жизни Императора Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода — время его царствования и время пребывания в заточении, если первый из них дает право говорить о нем как о православном правителе, исполнившем свои монаршие обязанности как священный долг перед Богом, о Государе, памятующем слова Священного Писания: Ты избрал мя еси царя людем Твоим (Прем. 9, 7), то второй период — крестный путь восхождения к вершинам святости, путь на русскую Голгофу...

Рожденный в день памяти святого праведного Иова Многострадального, Государь принял свой крест так же, как библейский праведник, перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в истории последних дней Императора. С момента отречения не столько внешние события, сколько внутреннее духовное состояние Государя при-

влекает к себе внимание.

Государь, приняв, как ему казалось, единственно правильное решение, тем не менее переживал тяжелое душевное мучение. «Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но и жизнь свою отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает», — говорил Государь Генералу Д. Н. Дубенскому.

В самый день отречения, 2 марта, тот же генерал Шубенский записал слова министра Императорского Двора графа В. Б. Фредерикса: «Государю глубоко грустно, что его считают помехой счастью России, что его нашли нужным просить оставить трон. Его волновала мысль о семье, которая оставалась в Царском Селе одна, дети больны. Государь страшно страдает, но ведь он такой человек, который никогда не покажет на людях

свое горе». Сдержан Николай Александрович и в личном дневнике. Только в самом конце записи на этот день прорывается его внутренне чувство: «Нужно мое отречение. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из Ставки прислали проект Манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переданный Манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман!»

Временное правительство объявило об аресте Императора Николая II и его Августейшей супруги и содержании их в Царском Селе. Арест Императора и Императрицы не имел ни малейшего законного основания

или повода.

Когда начавшиеся в Петрограде волнения перекинулись и на Царское Село, часть войск взбунтовалась, и громадная толпа бунтовщиков — более 10 тысяч человек — двинулась к Александровскому дворцу. Императрица в тот день, 28 февраля, почти не выходила из комнаты больных детей. Ей докладывали, что будут приняты все меры для безопасности дворца. Но толпа была уже совсем близко — всего в 500 шагах от ограды дворца был убит часовой. В этот момент Александра Феодоровна проявляет решимость и незаурядное мужество — вместе с Великой княжной Марией Николаевной она обходит ряды верных ей солдат, занявших оборону вокруг дворца и уже готовых к бою. Она убеждает их договориться с восставшими и не проливать крови. К счастью, в этот момент благоумие возобладало.

Последующие дни Государыня провела в страшной тревоге за судьбу Императора — до нее доходили лишь слухи об отречении. Только 3 марта она получила от него краткую записку. Переживания Императрицы в эти дни ярко описаны очевидцем протоиереем Афанасием Беляевым, служившим во дворце моле-

Император Николай II в присутствии начальника Генерального штаба М.В. Алексеева и других представителей Ставки подписывает свое отречение от власти

Скопировано с оригинала. Царское Село. 1917 г.

бен: «Императрица, одетая сестрою милосердия, стояла подле кровати Наследника. Перед иконою зажгли несколько тоненьких восковых свечей. Начался молебен... О, какое страшное, неожиданное горе постигло Царскую семью! Получилось известие, что Государь, возвращавшийся из Ставки в родную семью, арестован и даже, возможно, отреставрирован от престола...»

Можно себе представить, в каком положении оказалась беспомощная Царица, мать с пятью своими тяжело заболевшими детьми! Подавив в себе немощь женскую и все телесные недуги свои, героически, самоотверженно, посвятив себя уходу за больными, [с] полным упованием на помощь Царицы Небесной, она решила прежде всего помолиться пред чудотворною иконою Знамения Божьей Матери.

Горячо, на коленях, со слезами просила земная Царица помощи и заступления у Царицы Небесной. Приложившись к иконе и подойдя под нее, попросила принести икону и к кроватям больных, чтобы и все больные дети сразу могли приложиться к Чудотворному Образу. Когда мы выносили икону из дворца, дворец уже был оцеплен войсками, и все находящиеся в нем оказались арестованными».

9 марта арестованного накануне Императора перевозят в Царское Село, где его с нетерпением ждала вся семья. Начался почти пятимесячный период неопределенного пребывания в Царском Селе. Дни проходили размеренно — в регулярных богослужениях, совместных трапезах, прогулках, чтении и общении с родными людьми.

Однако при этом жизнь узников подвергалась мелочным стеснениям — Государю было объявлено А. Ф. Керенским, что он должен жить отдельно и видаться с Государыней только за столом, причем разговаривать только по-русски. Караульные солдаты в грубой форме делали ему замечания, доступ во дворец близких Царской семье лиц воспрещался. Однажды солдаты даже отняли у Наследника игрушечное ружье под предлогом запрета носить оружие.

Отец Афанасий Беляев, регулярно совершавший в этот период богослужения в Александровском дворце, оставил свои свидетельства о духовной жизни царско-сельских узников. Вот как проходила во дворце служба утрени Великой пятницы 30 марта 1917 года. «Служба шла благоговейно и умирительно... Их Величества всю службу слушали стоя. Перед ними были поставлены складные аналои, на которых лежали Евангелия, так что по ним можно было следить за чтением. Все простояли до конца службы и ушли через общее зало в свои комнаты.

Надо самому видеть и так близко находиться, чтобы понять и убедиться, как бывшая царственная семья усердно, по-православному, часто на коленях, молится Богу. С какою покорностью, кротостью, смиренном, всецело предав себя в волю Божию, стоят за богослужением».

На следующий день вся семья исповедовалась. Вот

как выглядели комнаты царских детей, в которых совершалось Таинство исповеди: «Какие удивительно по-христиански убранные комнаты. У каждой княжны в углу комнаты устроен настоящий иконостас, наполненный множеством икон разных размеров с изображением чтимых особенно святым угодников.

Перед иконостасом складной аналой, покрытый пеленой в виде полотенца, на нем положены молитвенники и богослужебные книги, а также Святое Евангелие и крест. Убранство комнат и вся их обстановка представляют собой невинное, не знающее житейской грязи, чистое, непорочное детство. Для выслушивания молитв перед исповедью все четверо детей были в одной комнате...»

«Впечатление [от исповеди] получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи — страстной и греховной, — пишет отец Афанасий, — меня привели в изумление, и я решительно недоумевал: нужно ли напоинать мне как духовнику о грехах, может быть, им неведомых, и как расположить к раскаянию в известных мне грехах».

Доброта и душевное спокойствие не оставляли Императрицу даже в эти самые трудные после отречения Государя от престола

дни. Вот с какими словами утешения обращается она в письме к корнету С. В. Маркову: «Вы не один, не бойтесь жить. Господь услышит наши молитвы и Вам поможет, утешит и подкрепит.

Не теряйте Вашу веру, чистую, детскую, оставайтесь таким же маленьким, когда и Вы большим будете. Тяжело и трудно жить, но впереди есть Свет и радость, тишина и награда все страдания и мучения. Идите прямо вашей дорогой, не смотрите направо и налево, и если камня не увидите и упадете, не страшитесь и не падайте духом. Поднимитесь снова и идите вперед. Больно бывает, тяжело на душе, но горе нас очищает. Помните жизнь и страдания Спасителя, и ваша жизнь покажется вам не так черна, как думали. Цель одна у нас, туда мы все стремимся, да поможем мы друг другу дорогу найти. Христос с Вами, не страшитесь».

В дворцовой Церкви или в бывших царских покоях отец Афанасий регулярно совершал всеобщую и Божественную литургию, за которыми всегда присутствовали все члены Императорской семьи. После дня Святой Троицы в дневнике отца Афанасия все чаще и чаще появляются тревожные сообщения — он отмечает растущее раздражение караульных, доходящих порой до грубости по отношению к Царской семье.

Не остается без его внимания и душевное состояние членов Царской семьи — да, все они страдали, отмечает он, но вместе со страданиями возрастали их терпение и молитва. В своих страданиях стяжали они подлинное смирение — по слову пророка: Скажи царю

Император Николай II после отречения на пути в Царское Село

Арест Императора Николая II после отречения и препровождение в Царское Село

и царице: смиритесь... ибо упал с головы вашей венец славы вашей (Иер. 13, 18).

«...Ныне смиренный раб Божий Николай, как кроткий агнец, доброжелательный ко всем врагам своим, не помнящий обид, молящийся усердно о благоденствии России, верующий глубоко в ее славное будущее, коленапреклоненно, взирая на крест и Евангелие... высказывает Небесному Отцу сокровенные тайны своей многострадальной жизни и, повергаясь в прах пред величием Царя Небесного, слезно просит прощения в вольных и невольных своих прегрешениях», — читаем мы в дневнике отца Афанасия Беляева.

В жизни Царственных узников тем временем назревали серьезные изменения. Временное правительство назначило комиссию по расследованию деятельности Императора, но несмотря на все старания обнаружить хоть что-то, порочащее Царя, ничего не нашли — Царь был невиновен. Когда невиновность его была доказана и стало очевидно, что за ним нет никакого преступления, Временное правительство вместо того, чтобы освободить Государя и его Августейшую супругу, приняло решение удалить узников из Царского Села.

В ночь на 1 августа они были отправлены в Тобольск — сделано это было якобы ввиду возможных беспорядков, первой жертвой которых могла сделаться Царская семья. На деле же тем самым семья обрекалась на крест, ибо в это время дни самого Временного правительства были сочтены.

30 июля, за день до отъезда Царской семьи в Тобольск, была отслужена последняя Божественная литургия в царских покоях; в последний раз бывшие хозяева своего родного дома собрались горячо помолиться, прося со слезами, коленапреклоненно у Господа помощи и заступления от всех бед и напастей, и в то же время понимая, что вступают они на путь, предначертанный Самим Господом Иисусом Христом для всех христиан: Возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в темницы, и поведут пред правителей за имя Мое (Лк. 21, 12). За этой литургией молилась вся Царская семья и их уже совсем малочисленная прислуга.

6 августа Царственные узники прибыли в Тобольск. Первые недели пребывания в Тобольске Царской семьи были едва ли не самыми спокойными за весь период их заточения. 8 сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, узникам позволили в первый раз отправиться в церковь. Впоследствии и это утешение крайне редко выпадало на их долю.

Одним из самых больших лишений за время жизни в Тобольске было почти полное отсутствие всяких известий. Письма доходили с огромным опозданием. Что же касается газет, то приходилось довольствоваться местным листком, печатавшимся на оберточной бумаге и дававшим лишь старые телеграммы с опозданием на несколько дней, да и те чаще всего появлялись здесь в

искаженном и урезанном виде. Император с тревогой следил за разверзавшимися в России событиями. Он понимал, что страна стремительно идет к гибели.

Корнилов предложил Керенскому ввести войска в Петроград, чтобы положить конец большевистской агитации, которая становится изо дня в день все более угрожающей. Безмерна была печаль Царя, когда

Временное правительство отклонило и эту последнюю попытку к спасению Родины. Он прекрасно понимал, что это было единственное средство избежать неминуемой катастрофы. Государь раскаивается в своем отречении.

«Ведь он принял это решение лишь в надежде, что желавшие его удаления сумеют все же продолжать с честью войну и не погубят дело спасения России. Он боялся тогда, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданской войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови... Императору мучительно было видеть теперь бесплодность своей жертвы и сознавать, что, имея в виду тогда лишь благо родины, он принес ей вред своим отречением», — вспоминает П. Жильяр, воспитатель Цесаревича Алексея.

А между тем к власти в Петрограде уже пришли большевики — наступил период, о котором Государь написал в своем дневнике: «гораздо хуже и позорнее событий Смутного времени». Известие об октябрьском перевороте

дошло до Тобольска 15 ноября. Солдаты, охранявшие губернаторский дом, прониклись расположением к Царской семье, и прошло несколько месяцев после большевистского переворота, прежде чем перемена власти стала сказываться на положении узников.

В Тобольске образовался «солдатский комитет», который, всячески стремясь к самоутверждению, демонстрировал свою власть над Государем — то заставляют его снять поганы, то разрушают ледяную горку, устроенную для Царских детей: над царями он издевается, по слову пророка Аввакума (Авв. 1, 10). С 1 марта 1918 года «Николай Романов и его семейство переводятся на солдатский паек».

В письмах и дневниках членов Императорской семьи засвидетельствовано глубокое переживание той трагедии, которая разворачивалась на их глазах. Но эта трагедия не лишает Царственных узников силы духа, веры и надежды на помощь Божию.

«Тяжело неизменно, грустно, обидно, стыдно, но не теряйте веру в Божию милость. Он не оставит Родину погибнуть. Надо перенести все эти унижения, гадости, ужасы с покорностью (раз не в силах наших помочь). И Он спасет, долготерпелив и многомилостив — не прогневадается до конца... Без веры невозможно было бы жить...»

Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней [Родиной] все переживаем. Как хочется с любимым больным человеком все разделить, все пережить и с

В Царском Селе устроили огород. Работали все: царская семья, приближенные и прислуга дворца. Помогали даже несколько солдат караула 1917 г.

Дети семьи Романовых отдыхают после работ в саду. Царское Село 1917 г.

любовью и волнением за ним следить, так и с Родиной. Я чувствовала себя слишком долго ее матерью, чтобы потерять это чувство, — мы одно составляем, и делим горе и счастье. Больно она нам сделала, обидела, оклеветала... но мы ее любим все-таки глубоко и хотим видеть ее выздоровление, как больного ребенка с плохими, но и хорошими качествами, так и Родину родную...

Крепко верю, что время страданий проходит, что солнце опять будет светить над многострадальной Родиной. Ведь Господь милостив — спасет Родину...» — писала Императрица.

Страдания страны и народа не могут быть бессмысленными — в это твердо верят Царственные страстотерпцы: «Когда все это кончится? Когда Богу угодно. Потерпи, родная страна, и получишь венец славы, награду за все страдания... Весна придет и порадует, и высушит слезы и кровь, пролитые струями над бедной Родиной...»

Много еще тяжелого впереди — больно, сколько кровопролитий, больно ужасно! Но правда должна окончательно победить...

Как же жить, если нет надежды? Надо быть бодрым, и тогда Господь даст душевный мир. Больно, да садно, обидно, стыдно, страдаешь, все болит, исколото, но тишина на душе, спокойная вера и любовь к Богу, Который Своих не оставит и молитвы усердных услышит и помилует и спасет...

...Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что больше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать? А все-таки никто как Бог! Да будет воля Его святая!»

Утешение и кротость в перенесении скорбей Царственным узником дают молитва, чтение духовных книг, богослужение, Причащение: «...Господь Бог дал неожиданную радость и утешение, допустив нас приобщиться Святых Христовых Тайн, для очищения грехов и жизни вечной. Светлое ликование и любовь наполняют душу».

В страданиях и испытаниях умножается духовное ведение, познание себя, своей души. Устремленность к жизни вечной помогает переносить страдания и дает великое утешение: «...Все, что люблю, — страдает, счета нет всей грязи и страданиям, а Господь не допускает уныния: Он охраняет от отчаяния, дает силу, уверенность в светлое будущее еще на этом свете».

В марте стало известно, что в Бресте был заключен сепаратный мир с Германией. Государь не скрывал к нему своего отношения: «Это такой позор для России и это «равносильно самоубийству». Когда прошел слух, что немцы требуют от большевиков выдачи им Царской семьи, Императрица заявила: «Предпочитаю умереть в России, нежели быть спасенной немцами».

Первый большевистский отряд прибыл в Тобольск во вторник 22 апреля. Комиссар Яковлев осматривает дом, знакомится с узниками. Через несколько дней он

сообщает, что должен увезти Государя, уверяя, что ничего плохого с ним не случится. Предполагая, что его хотят отправить в Москву для подписания сепаратного мира с Германией, Государь, которого ни при каких обстоятельствах не покидало высокое душевное благородство (вспомним Послание пророка Иеремии: царь, показуя свое мужество — Посл. Иер. 1, 58), твердо

сказал: «Я лучше дам отрезать себе руку, чем подпишу этот позорный договор».

Наследник в это время был болен, и везти его было невозможно. Несмотря на страх за больного сына, Государыня принимает решение следовать за супругом; с ними отправилась и Великая княжна Мария Николаевна. Только 7 мая члены семьи, оставшиеся в Тобольске, получили известие из Екатеринбурга: Государь, Государыня и Мария Николаевна заключены в дом Ипатьева. Когда здоровье Наследника поправилось, остальные члены Царской семьи из Тобольска были также доставлены в Екатеринбург и заточены в том же доме, но большинство лиц, приближенных к семье, к ним допущено не было.

О екатеринбургском периоде заточения Царской семьи свидетельств осталось гораздо меньше. Почти нет писем. В основном этот период известен лишь по кратким записям в дневнике Императора и показаниям свидетелей по делу об убийстве Царской семьи. Особенно ценным представляется свидетельство протоиерея Иоанна Сторожева, совершавшего последние богослужения в Ипатьевском доме.

Отец Иоанн служил там дважды в воскресные дни обедницу; в первый раз это было 20 мая (2 июня) 1918 года: «...диакон говорил прошения ектений, а я пел. Мне подпевали два женских голоса (думается, Татьяна Николаевна и еще кто-то из них), порой низким басом и Николай Александрович... Молились очень усердно...»

«Николай Александрович был одет в гимнастерку защитного цвета, таких же брюках, при высоких сапогах. На груди у него офицерский Георгиевский крест. Погон не было... [Он] произвел на меня впечатление своей твердой походкой, своим спокойствием и особенно своей манерой пристально и твердо смотреть в глаза...» — писал отец Иоанн.

Сохранилось немало портретов членов Царской семьи — от прекрасных портретов А. Н. Серова до поздних, сделанных уже в заточении, фотографий. По ним можно составить представление о внешности Государя, Императрицы, Цесаревича и Княжон — но в описаниях многих лиц, видевших их при жизни, особое внимание обычно уделяется глазам. «Он смотрел на меня такими живыми глазами...» — говорил о Наследнике отец Иоанн Сторожев. Наверное, наиболее точно можно передать это впечатление словами Премудрого Соломона: «В светлом взоре царя — жизнь, и благово-

**Император Николай II с дочерьми.
г. Тобольск 1917-18 г.г.**

**Император Николай II и Цесаревич Алексей
занимаются любимым делом - пилят дрова
г. Тобольск 1917-18 г.г.**

ление его — как облако с поздним дождем...» В церковнославянском тексте это звучит еще выразительнее: «во свете жизни сын царев» (Притч. 16, 15).

Условия жизни в «доме особого назначения» были гораздо тяжелее, чем в Тобольске. Стража состояла из 12-ти солдат, которые жили в непосредственной близости от узников, ели с ними за одним столом. Комиссар Авдеев, закоренелый пьяница, ежедневно изощрялся вместе со своими подчиненными в измышлении новых унижений для заключенных. Приходилось мириться с лишениями, переносить издевательства и подчиняться требованиям этих грубых людей — в числе охранников были бывшие уголовные преступники.

Как только Государь и Государыня прибыли в дом Ипатьева, их подвергли унижительному и грубому обыску. Стать Царской чете и Княжнам приходилось на полу, без кроватей. Во время обеда семье, состоящей из семи человек, давали всего пять ложек; сидящие за этим же столом охранники курили, нагло выпуская дым в лицо узникам, грубо отбирали у них еду.

Прогулка в саду разрешалась единожды в день, поначалу в течение 15-20 минут, а потом не более пяти. Поведение часовых было совершенно непристойным — они дежурили даже возле двери в туалет, причем не разрешали запираеть двери. На стенах охранники писали нецензурные слова, делали неприличные изображения.

Рядом с Царской семьей оставались лишь доктор Евгений Боткин, который окружил узников заботой и был посредником между ними и комиссарами, пытаясь защищать их от грубости стражи, и несколько испытанных, верных слуг: Анна Демидова, И. С. Харитонов, А. Е. Трупп и мальчик Леня Седнев.

Вера заключенных поддерживала их мужество, давала им силу и терпение в страданиях. Все они понимали возможность скорого конца. Даже у Цесаревича как-то вырвалась фраза: «Если будут убивать, только бы не мучили...» Государыня и Великие княжны часто пели церковные песнопения, которые против воли слушал их караул. В почти полной изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, узники Ипатьевского дома проявляют удивительное благородство и ясность духа.

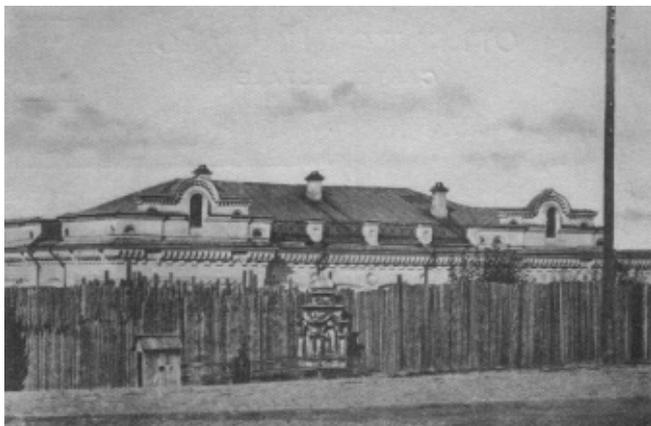
В одном из писем Ольги Николаевны есть такие строки: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

Даже грубые стражи понемногу смягчились в общении с заключенными. Они были удивлены их простотой, их покорила полная достоинства душевная ясность, и они вскоре почувствовали превосходство тех, кого думали держать в своей власти. Смягчился

даже сам комиссар Авдеев. Такая перемена не укрылась от глаз большевистских властей. Авдеев был смещен и заменен Юровским, стража заменена австро-германскими пленными и выбранными людьми из числа палачей «чрезвычайки» — «дом особого назначения» стал как бы ее отделением. Жизнь его обитателей превратилась в сплошное мученичество.

«Передача семьи Романовых Уралсовету». Художник В. Н. Пчелин. 1927 год.

Дом Ипатьева — несохранившийся частный дом в Екатеринбурге на углу улиц Карла Либкнехта и Клары Цеткин (бывших Вознесенского проспекта и Вознесенского переулка соответственно)

1 (14) июля 1918 года отцом Иоанном Сторожевым было совершено последнее богослужение в Ипатьевском доме. Приближались трагические часы... Приготовление к казни делается в строжайшей тайне от узников Ипатьевского дома.

В ночь с 16 на 17 июля, примерно в начале третьего, Юровский разбудил Царскую семью. Им было сказано, что в городе неспокойно и поэтому необходимо перейти в безопасное место. Минут через сорок, когда все оделись и собрались, Юровский вместе с узниками спустился на первый этаж и привел их в полуподвальную комнату с одним зарешеченным окном. Все внешне были спокойны. Государь нес на руках Алексея Николаевича, у остальных в руках были подушки и другие мелкие вещи.

По просьбе Государыни в комнату принесли два стула, на них положили подушки, принесенные Великими княжнами и Анной Демидовой. На стульях разместились Государыня и Алексей Николаевич. Государь стоял в центре рядом с Наследником. Остальные члены семьи и слуги разместились в разных частях комнаты и

приготовились долго ждать — они уже привыкли к ночным тревогам и разного рода перемещениям.

Между тем в соседней комнате уже столпились вооруженные, ожидавшие сигнала убийцы. В этот момент Юровский подошел к Государю совсем близко и сказал: «Николай Александрович, по постановлению Уральского областного совета вы будете расстреляны с вашей семьей».

Эта фраза явилась настолько неожиданной для Царя, что он обернулся в сторону семьи, протянув к ним руки, затем, как бы желая переспросить, обратился к коменданту, сказав: «Что? Что?» Государыня и Ольга Николаевна хотели перекреститься. Но в этот момент Юровский выстрелил в Государя из револьвера почти в упор несколько раз, и он сразу же упал. Почти одновременно начали стрелять все остальные — каждый заранее знал свою жертву.

Уже лежащих на полу добивали выстрелами и ударами штыков. Когда, казалось, все было кончено, Алексей Николаевич вдруг слабо застонал — в него выстрелили еще несколько раз. Картина была ужасна: одиннадцать тел лежало на полу в потоках крови. Убедившись, что их жертвы мертвы, убийцы стали снимать с них драгоценности. Затем убитых вынесли на двор, где уже стоял наготове грузовик — шум его мотора должен был заглушить выстрелы в подвале. Еще до восхода солнца тела вывезли в лес в окрестности деревни Коптяки. В течение трех дней убийцы

пытались скрыть свое злодеяние...

Большинство свидетельств говорит об узниках Ипатьевского дома как о людях страдающих, но глубоко верующих, несомненно покорных воле Божией. Несмотря на издевательства и оскорбления, они вели в доме Ипатьева достойную семейную жизнь, стараясь скрасить угнетающую обстановку взаимным общением, молитвой, чтением и посылными занятиями. «Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину, — пишет один из свидетелей их жизни в заточении, воспитатель Наследника Пьер Жильяр, — они умерли мучениками за человечество.

Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделали идеальной силой. И в самом своем уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти».

Вместе с Императорской семьей были расстреляны и их слуги, последовавшие за своими господами в ссылку. К ним, помимо расстрелянных вместе с Императорской семьей доктором Е. С. Боткиным, комнатной девушкой Императрицы А. С. Демидовой, придворным поваром И. М. Харитоновым и лакеем А. Е. Труппом, принадлежали убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, «дядька» Наследника К. Г. Нагорный, детский лакей И. Д. Седнев, фрейлина Императрицы А. В. Гендрикова и гофлектрисса Е. А. Шнейдер.

Вскоре, после того как было объявлено о расстреле Государя, Святейший Патриарх Тихон благословил архипастырей и пастырей совершать о нем панихиды. Сам Святейший 8 (21) июля 1918 года во время богослужения в Казанском соборе в Москве сказал: «На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе».

Почитание Царской семьи, начатое уже Святейшим Патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному Императору через три дня после екатеринбург-

ского убийства, продолжалось — несмотря на господствовавшую идеологию — на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории.

Многие священнослужители и миряне втайне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членах Царской семьи. В последние годы во

Картина П.А. Мурахина.

На картине изображены (слева направо) камергер Трупп Алозий Егорович; Великая княжна Мария; великая княжна Анастасия, цесаревич Алексей; император Николай II; императрица Александра Федоровна; великая княжна Татьяна; великая княжна Ольга; лейб-медик Боткин Евгений Сергеевич; фрейлина Демидова Анна Степановна; повар Харитонов Иван Михайлович

Комната в подвале, где зверски были убиты, без суда и следствия, узники ипатьевского особняка. На стенах видны следы от пуль палачей.

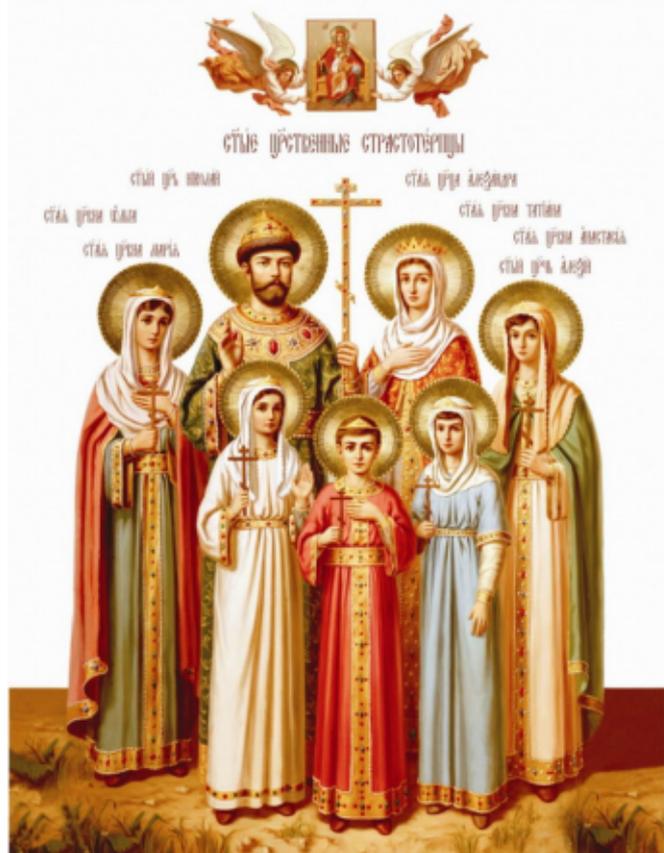
многих домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи, во множестве стали распространяться и иконы с изображением Царственных мучеников. Составлялись обращенные к ним молитвословия, литературные, кинематографические и музыкальные произведения, отражающие страдание и мученический подвиг Царской семьи. В Синодальную Комиссию по канонизации святых поступали обращения правящих архиереев, клириков и мирян в поддержку канонизации Царской семьи — под некоторыми из таких обращений стояли тысячи подписей. К моменту прославления Царственных мучеников накопилось огромное количество свидетельств о их благодатной помощи — об исцелениях больных, соединении разобренных семей, защите церковного достоинства от раскольников, о мироточении икон с изображениями Императора Николая и Царственных мучеников, о благоухании и появлении на иконных ликах Царственных мучеников пятен кровавого цвета.

Одним из первых засвидетельствованных чудес было избавление во время гражданской войны сотни казаков, окруженных в непроходимых болотах красными войсками. По призыву священника отца Илии в единодушие казаки обратились с молитвенным воззванием к Царю-мученику, Государю Российскому — и невероятным образом вышли из окружения.

К Царственным страстотерпцам многие христиане обращаются ныне с молитвой о укреплении семьи и воспитании детей в вере и благочестии, о сохранении их чистоты и целомудрия — ведь во время гонений Императорская семья была особенно сплоченной, пронесла несокрушимую веру православную чрез все скорби и страдания.

Память святым страстотерпцам Императору Николаю, Императрице Александре, их чадам — Алексею, Ольге, Татиане, Марии и Анастасии совершается в день их убиения 4 (17) июля, и в день соборной памяти новомучеников и исповедников Российских 25 января (7 февраля), если этот день совпадает с воскресным днем, а если не совпадает, то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля).

ПРОСТИ НАС, ГОСУДАРЬ.

**В те дни, когда мы все так низко пали,
Везде мне грезится священный Образ Твой,
С глазами, полными божественной печали,
С лицом, исполненным небесной добротой.**

**Тебя жалеть я не могу, не смею:
Ты для меня — по-прежнему Велик!
Перед тобой, мой Царь, я вновь благоговею,
И больно мне глядеть на Твой Державный Лик.**

**Слепой народ, обманутый лжецами,
За чистоту души Твоей святой,
Тебя клеймил постыдными словами
И казни требовал, над кем же... над Тобой!**

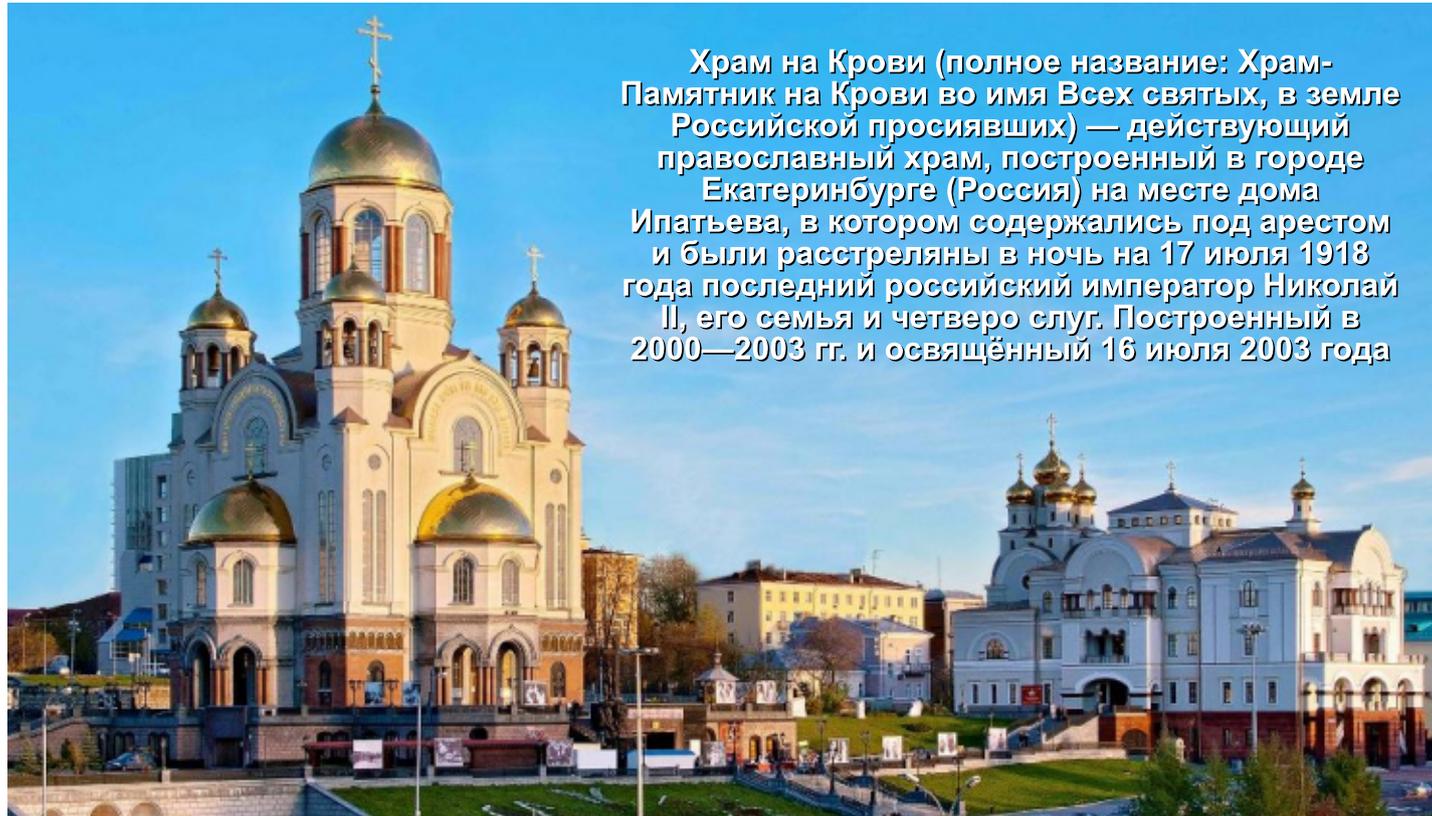
**Не так ли пал и Царь коварной Иудеи,
Мессия истины, народная мечта,
И Бога своего преступные евреи
Распяли на доске позорного Креста.**

**И Царь был осужден на пытки рабской казни,
Над Божеством глумился весь народ,
И люди-изверги убили без боязни
Того, Кто создал мир, моря и небосвод.**

**Но, победив в аду немые силы гроба,
Воскрес Господь и всем явился вновь;
Побеждена врагов чудовищная злоба,
И козни зла рассеяла Любовь...**

**С.Бехтеев
г. Орел, 1917 г.**

ПРОСТИ НАС, ГОСУДАРЬ.

Храм на Крови (полное название: Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших) — действующий православный храм, построенный в городе Екатеринбурге (Россия) на месте дома Ипатьева, в котором содержались под арестом и были расстреляны в ночь на 17 июля 1918 года последний российский император Николай II, его семья и четверо слуг. Построенный в 2000—2003 гг. и освящённый 16 июля 2003 года